

Патриарх Никон
и его противники в деле исправления
церковных обрядов, Н.Ф. Каптерев

Г Л А В А ІІІ.

Сознаніе, что наши церковныя книги неисправны, заключаютъ въ себѣ много погрѣшностей, что ихъ необходимо исправлять и притомъ по греческому тексту, существовало у насъ давно. Книжныя исправленія Максима Грека, такъ печально окончившіяся для самого исправителя, были вызваны этимъ именно признаніемъ неисправности существующихъ наличныхъ славянскихъ переводовъ. Ученики и сотрудники Максима, сами трудившіеся надъ книжными переводами, рѣшительно заявляютъ, что славянскіе переводы книгъ неисправны, такъ какъ древніе наши переводчики нерѣдко плохо знали языки греческій и русскій и потому не могли сдѣлать хорошихъ переводовъ книгъ⁶²⁾. Но эти заявленія просвѣщенныхъ сотрудниковъ и учениковъ Максима не имѣли практическаго значенія, отчасти потому, что въ рус-

---

⁶²⁾ Нилъ Курлятевъ, переведшій съ греческаго псалтырь, подъ руководствомъ Максима Грека, въ предисловіи пишетъ: «якоже пишетъ Иванъ Златоустый, двѣ же вины описаны неавственна глаголанія, рещи хочеть, что ради есть: единъ убо есть, яко отъ еврейскна бесѣды во еллинскна приложишася; егда же языкъ во инъ языкъ приложится много имать неудобство явленіе, но ти однимъ вѣдять, иже многимъ языкомъ искусни суть; и старецъ Максимъ родомъ грекъ и наученъ философіи въ своемъ языкѣ и второе по-римски языкъ и грамотѣ умѣлъ, третіе нашъ языкъ зналъ довольно и грамотѣ умѣлъ вельми разумно, и пожаловалъ мнѣ сказывалъ все извѣстно и по тонку вся, и азъ писалъ вся какъ стоитъ въ греческомъ разумѣ и своимъ языкомъ, вся же по ряду и прямо и безъ уграшенія. А прешніи переводници нашего языка извѣстно не знали и они превели ино гречьски, ово словенски, и ино сербски и другая болгарски, ихъ же не удовляшася предложити на русскій языкъ. А Киприанъ митрополитъ погречьски гораздо не разумѣлъ, и нашего языка довольно не зналъ же (аще и съ нами единъ,

скомъ обществѣ все глубже и шире распространялось предубѣжденіе противъ греческихъ книгъ, будто бы испорченныхъ еретиками; отчасти потому, что между русскими, даже высшими іерархами, совсѣмъ не было такихъ лицъ, которые бы хорошо знали греческій языкъ и потому могли бы ратовать за необходимость исправлять наши книги по греческимъ, опровергая возникшее противъ нихъ предубѣжденіе. Приходилось по необходимости довольствоваться только одними славянскими переводами и въ то время, когда у насъ уже завелось печатаніе книгъ и когда, слѣдовательно, нужда въ исправныхъ и однообразныхъ спискахъ сдѣлалась особенно настоятельною. Старались для книгъ, готовившихся къ печати, избирать самые лучшіе и исправные списки, но это, оказалось, мало могло помочь дѣлу, — различные древніе списки были очень неодинаковы и въ то же время каждый изъ нихъ былъ исполненъ своихъ ошибокъ и погрѣшностей. Натолкнувшіеся на эти затрудненія книжные справщики въ назименіе погрѣшностей, допущенныхъ ими въ печатныхъ книгахъ, стали настойчиво заявлять въ послѣсловіяхъ издаваемыхъ ими книгъ, что наши древніе славянскіе переводы оказываются очень неодинаковыми, вслѣдствіе неискусства и недостаточнаго знанія языка со стороны самихъ древнихъ переводчиковъ, что къ этому коренному недостатку присоединились потомъ и другія, вромешедшія отъ ошибокъ неискусства и неудачныхъ поправокъ разныхъ переписчиковъ книгъ, людей нерѣдко совершенно невѣжественныхъ ³²).

нашъ языкъ, сирѣчь словенскій, да мы говоримъ по своему языку чисто и шумно, а они говорятъ молочно, и въ писаніи рѣчи наши съ ними не сходятся) и онъ мнилъ ся, что поправилъ Псалмовъ по нашему, а болши неразуміе въ нихъ написалъ; и книгъ многа у насъ и въ ея время книги пишутъ, а пишутъ отъ неразумія все по-сербски, и говорити по писму по нашему языку прямо не умѣютъ, и многа неразумна смущаются» (Опис. рукоп. Царскаго № 327).

³²) Въ послѣсловіи Минеи служебной 1607 года говорится, что царь Василій Ивановичъ возбѣщаетъ патриарху Гермогену, «дабы ему, иже по духу съ сынами своими, соборнѣ изсвидѣтельствовати вселѣтнее обхожденіе книгъ дванадесять мѣсяць Минеи; отъ многихъ 60 лѣтъ сія книги, егда отъ греческаго языка на словенскій преложены, и мнози древнии переводники и претасующи или изромниша, или смѣсиша, или съ чѣмъ погрѣшиша»... (Опис. старопеч. книгъ Толстаго, № 51). Въ предисловіи къ Уставу церковному, начатому печатаніемъ въ

Повторяющіяся жалобы на несправность древнихъ славянскихъ переводовъ, на ихъ несогласіе между собою, въ концѣ-концовъ естественно должны были привести, особенно болѣе образованныхъ книжныхъ справщиковъ, къ мысли обратиться къ греческимъ подлинникамъ и по нимъ править наши книги, такъ какъ

1607 году, а оконченному въ 1610 году, говорится: «отъ многихъ бо гдѣ сія книга, егда отъ греческаго языка на словенскій переведена, и мнози преводники, или преписующи, или изронили, или смѣшали, или въ члѣхъ погрѣшили» (Опис. старопеч. книгъ Царскаго № 50). Въ послѣсловіи къ Потребнику, начатому печатаніемъ въ 1631 году, а оконченному въ 1633 году, говорится: «слышавши бо благочестивѣйшіе пастыри оны, Богомъ въичашный царь и отецъ его святѣйшій патріархъ, яко много твое и превратило еше въ божественныхъ писаніяхъ различіе, еже къ заповѣдемъ Госюда нашего Іисуса Христа неслучное стихословіе, и сія разумно вземлюще не малу вину быти благочестію, и внимлюще, каю и откуду естъ вина такою различіемъ божественныхъ писаній церковнаго соединенія: и на мнози испитующе, и отъ блаженныхъ писаній извѣщавшася, яко ничиѣмъ же мѣже въ житейскихъ вещехъ истигѣ быти въ предреченной книгѣ, точи: за небреженіе и глѣбость и негдѣшніе божественныхъ писаній, яже несогласіе и разстояніе въ церковныхъ соединеніи случается, и тако самовольгъ терпѣемъ небреженія дуть правный покрывашеса». Въ виду этого царь и патріархъ «воскогѣша во святѣй величѣй и апостольской церкви несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити... повелѣста отъ градовъ книги харатейныхъ добрыхъ переводовъ древнихъ собирати, и во свидѣтельство божественныхъ писаній благоразсудный оной совѣтъ принодавати, и отъ гдѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправити, яже несправленіемъ отъ преписующихъ и многогдѣтныхъ обмчаевъ погрѣшена быша» (ibid № 99). Съ особенною силою о невозможности издавать исправныя печатныя книги, на основаніи только старыхъ славянскихъ переводовъ, заявляютъ справщики при патріархѣ Іосифѣ. Издавая въ 1647 году книгу Іоанна Лѣствичника, они заявляютъ въ послѣсловіи: «еще же вамъ, христовенитому достоянію, и о семъ не неизвѣстно буди, яко не мали переводы сія святія книги Лѣствични къ тѣсненію печатнаго дѣла собраны, еще же и самая та книга, Лѣствича, яже въ Царѣградѣ списася инокомъ трудолюбивымъ Ефремомъ, въ обители пресвѣтѣи владимичици нашея Богородици Иперивагето, въ гдѣто 6929, но вси несогласіемъ друга друзей въ немалѣ согласуютъ: иже въ сей напредѣ, то въ друзей назади, въ треность реченія словесъ и не порядку, и не точно же се, но и въ сущихъ речехъ и толкоуаніихъ много не сходятся; но не неазирахомъ бо въ Царѣградскую, правленія ради реченій, зане бѣше въ переводѣ крѣпчайши прочіихъ, а не ряду. И о семъ да нѣктоже на ны поречеть, яко друга друзѣй книга не согласуетъ: не нами бо сіе, но отъ преже насъ бывшихъ, паче же, еже во трицехъ преводы съ переводами несогласуются, а и еще въ древнихъ мѣжахъ. Якоже глаголетъ преподобный отецъ Никонъ, черныя горы инокъ, втория своя книги

только при этомъ условіи будетъ полная возможность издвать у насъ вполне исправныя церковныя книги. Къ этой именно мысли и пришли книжные справщики при патриархѣ Іосифѣ. Но такъ какъ у насъ доселѣ книги исправлялись только по славянскимъ переводамъ, а къ греческимъ книгамъ большинство относилось очень подозрительно, то іосифованіе справщики повели дѣло очень осторожно, сначала рѣшились приготовить почву для замышляемаго дѣла, а потомъ, когда общественное мнѣніе будетъ нѣсколько подготовлено, приступить и къ его осуществленію. Уже Кириллова книга и книга о Вѣрѣ значительно подрывали, какъ мы видѣли, предубѣжденіе русскихъ противъ грековъ вообще и утверждали русскихъ въ той мысли, что греки такъ же православны, какъ и русскіе; послѣ этого оставалось разрушить предубѣжденіе русскихъ противъ греческихъ книгъ и ввернуть въ нихъ убѣжденіе, что наши церковныя книги должны быть исправлены по греческимъ, причемъ исправленіе должно быть поручено людямъ, получившимъ научное образованіе. Это должно было сдѣлать очень обширное, составленное въ Москвѣ, предисловіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, напечатанной у насъ въ 1648 году.

Въ предисловіи къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго приводятся обширныя выписки изъ тѣхъ сочиненій Максима грека⁴⁴⁾, гдѣ только онъ говоритъ о своихъ книжныхъ исправленіяхъ. Всѣми этими выдержками изъ сочиненій Максима Грека илѣется въ виду внушить читателямъ такія мысли: русскія церковныя книги дѣйствительно очень неисправны, заключаютъ въ себѣ много погрѣшностей, которыя произошли или отъ недостаточныхъ знаній всѣхъ тонкостей греческаго языка первыми переводчиками, или „отъ переписующихъ ихъ ненаученныхъ сушихъ и неискусныхъ въ ра-

---

въ первомъ своемъ словѣ, еще: потребно же есть вѣдати, яко уже изначала сущая братія со мною свѣдѣятъ, яко различни типки, студійскія же и іерусалимскія, собрахъ и прочтохъ, и не согласисаша единъ къ другому, нѣже студійскій съ другимъ студійскимъ, ни іерусалимскій, съ другимъ іерусалимскимъ... Сиче убо глаголетъ преподобный отецъ Никонъ, *по сему убо и съ прочимъ познаваемъ якоже и сами пимъ зримъ несогласство*. (Ibid. № 154).

⁴⁴⁾ Мы приводимъ здѣсь содержаніе только второй части предисловія, о первой же, трактующей о пользѣ научнаго образованія, скажемъ послѣ.

’зубъ и хитрости грамматикійстѣй“, которые, „послѣ первыхъ“, „кстати, якобы исправить и наиболее испортили“. Исправленіе книгъ Максимомъ было не только дѣломъ необходимымъ, но и богоугоднымъ, почему Максимъ и осуждаетъ тѣхъ, которые „не тобою возбраняють такому богоугодному дѣлу“, но даже называютъ его за это еретикомъ. Исправленіе русскихъ церковныхъ книгъ не можетъ „прилагать велию досаду возсѣвшимъ въ русской землѣ преводобнѣйшимъ чудотворцемъ“, которые „святѣйшими священными книгами благоугодиша Богови, какъ это говорили неразумные люди Максиму. Дары Святаго Духа даются людямъ различныя—одному даръ пониманія явна, а другому, и именно русскимъ святымъ, этого дара не было дано. Русскимъ чудотворцамъ также не можетъ быть никакой досады отъ книжныхъ исправленій, какъ отъ того, что Симмахъ, Фодотіонъ и Аидіа исправили Веткій Заветъ, не было поношенія всѣмъ тѣмъ святымъ, которые жили до нихъ. Русскія книги слѣдуетъ исправлять и именно по греческимъ книгамъ, какъ своему первообразу и первоисточнику, въ подтвержденіе чего предисловіе приводитъ слѣдующее мнѣніе объ этомъ ученика и сотрудника Максима, Силуана: „аще ли кто отъ ученыхъ обратитъ разумъ разуму несогласующъ, той да вручитъ первообразную ону богодохновенную исторію аллинскую, самую ту матеръ ея, и тако отъ той сумнѣніе свое и иныхъ многихъ, да разрѣшаетъ, и не исправленное исправляетъ безъ сомнѣнія всякаго, сія и намъ пріятна и зѣло желательна, *кромѣ же сія да не прельстится починити, да не року испортити*“. Исправлять русскія книги съ греческихъ должны только люди, въ совершенствѣ знающіе греческій языкъ и при этомъ хорошо изучившіе разныя науки. Максимъ Грекъ говорить объ этомъ: „аще кто недоволенъ и совершеннѣ научился будетъ яже грамматикіи и риторикіи и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже приложити я на инъ языкъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Еллинскій языкъ, сирѣчь греческій, зѣло есть хитрѣйшій, не всякъ сиче удобъ можетъ достигнути силы его до конца, аще не многа лѣта просидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей и той, аще грекъ будетъ родомъ и умомъ остръ, еще же и охочъ, а тобою не таковъ, учится убо отъ части, а въ совершеніе его не дошелъ, якоже обрѣтаю случшееся и присно-

памятныхъ переводниковъ святыхъ писаній отъ греческаго языка на русскій“... Приводятся и слѣдующія слова ученина Максима, Силуана: „вѣмъ многихъ отъ тщесавія въ таково безуміе пришедшихъ, яко невѣдѣти ничесого грамматичнаго устроенія, ниже родовъ, ниже временъ, ниже окончаней и прочихъ таковыхъ, яже изложиша премудрѣйшіе учителя, та же съ таковыми неразуміемъ шатающихся предлагати неудобъ разумная и исправляти, да не реку сопротивная творити“⁴⁵⁾.

Такимъ образомъ подъ покровомъ авторитета всеми уважаемаго и почитаемаго Максима грека, этого единственнаго ученаго человека московской Руси, Іосифовскіе книжные справщики смѣло и рѣшительно проводятъ ту мысль, что русскія церковныя книги очень неисправны и потому нуждаются въ немедленномъ тщательномъ исправленіи, которое не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго или противнаго благочестію, что исправлять наши церковныя книги слѣдуетъ по греческимъ, какъ своимъ первообразамъ, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ наши книги могутъ издаваться вполне исправными, что исправленіе книгъ должно быть поручено людямъ не просто только знающимъ греческій и славянскій языкъ, но людямъ правильно и научно образованнымъ, такъ какъ только они могутъ понимать всѣ тонкости языка греческаго и славянскаго.

Эти заявленія Іосифовскихъ книжныхъ справщиковъ произвели свое дѣйствіе. Въ 1549 году, по вызову правительства къ намъ являются ученые, знающіе греческій и латинскій языки, киевляне:

---

⁴⁵⁾ Іосифовскіе книжные справщики и ранѣе 1648 года заявляли уже объ исправленіи книгъ по правиламъ грамматики и о необходимости ея изученія для справщиковъ. Въ послѣсловіи къ Апостолу 1644 года они говорятъ: «и о семъ же вѣстъ не немолчимъ, яко да не позааритъ ваша кунно общаго свѣта совѣсть, егда убо узрите въ письменныхъ (языки рещи занедовыченіе) странность или въ просодіи, и возмнитися вы яко ново сіе и необычно: ей ей не ново и не нами убо сія вписашася, но ово убо отъ древнихъ вѣдущихъ доброписцевъ нашея Великія Руси, овоже отъ грамматическаго любомудрія, сирѣчь отъ осмочастнаго разумѣнія и правленія въ родѣхъ, въ числѣхъ, въ падежѣхъ, во временѣхъ, въ лицѣхъ, въ наклоненіяхъ... А грамматическаго убо, сирѣчь осми частей слова и разума вѣдѣніе, трудно, но внятельно и смыслу сердець нашихъ просвѣтительно; безъ сего убо кто и мяся видѣти, ничтоже вѣстъ, того ради учайся и внимай, да внимаютъ и о прочихъ (Опис: старопеч. книгъ Царскаго № 181).

Епифаній и Арсеній, а въ слѣдующемъ 1650 году Дамаскинъ Папскій, для перевода Библии съ греческаго языка на славянской. И другія церковныя книги уже при патриархѣ Іосифѣ начинаютъ у насъ исправлять съ греческихъ, о чемъ открыто и заявляютъ іосифовскіе книжные справщики. Въ послѣсловіи къ известной Іосифовской Кормчей, которая начата печатаніемъ по повелѣнію государя „по совѣту и благословенію“ патриарха Іосифа въ 1649 году 7 ноября, говорится: „буди вамъ, христоменитому достоянію, всемъ извѣстно: яко да соузъ мира церковнаго твердо, въ душѣ кротости хранится и да не будетъ, несогласія ради, распри въ церковномъ тѣлеси, сего ради, многія преводы сея святаыя книги, Кормчи, ко свидѣтельству типографскаго дѣла, собрани быша; въ нихъ же едина паче прочихъ, въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайши, *наипаче же свидѣтельствова ту книгу греческая Кормчая книга, Паисіи патриарха святаго града Іерусалима, яже древнимъ писцы написана за многія лѣта, ему же патриарху Паисіи въ та времена бышу въ царствующемъ градѣ Москвѣ*“⁵⁶). Въ послѣсловіи къ Шестодневу 1650 года говорится: „подобаетъ вѣдати, яко яже въ книгѣ сей указы о ипакояхъ, на павечерняхъ по трисвятомъ, и на полунощницахъ по трисвятомъ же, и по шестой нѣсни, вмѣсто воскресныхъ кондакъ, указаны на ряду кондакъ—заступнице христаномъ, отложить подобаетъ. Глаголати же вмѣсто того и на павечерняхъ и на полунощницахъ и по 6 нѣсни, егда не поется святому поклѣеосъ, непременно воскресныя кондаки высоты ради воскреснаго дне; ипакой бо точию по непорочныхъ глаголются, *помеже и во греческихъ преводѣхъ по сему же уставу обрѣтохомъ, еже воскресныя кондаки на тѣхъ мѣстѣхъ глаголати. Сего ради и послѣдующе сему такоже указомъ и положимомъ въ концѣ книги сел.* На ряду же указанному да не дивится никтоже, ниже смущается о семъ, *зане съ прежнихъ преводовъ печатано, а греческихъ еще не видѣхомъ*“. Т.-е. справщики заявляютъ, что положенные ими въ самой книгѣ указы вмѣсто воскресныхъ кондаковъ пѣть, въ означенныхъ случаяхъ кондакъ „заступница усердная“, слѣдуетъ оставить и пѣть воскресныя кондаки, какъ это показано на двухъ послѣднихъ припечатанныхъ послѣ листахъ книги. Эту перемѣну они произво-

⁵⁶) Опис. старопеч. книгъ Толстаго № 114, Царскаго № 168 и 169.

дять потому, что такъ найдено ими положеннымъ въ греческихъ книгахъ. Въ самой же напечатанной ими книгѣ „Шестодневъ“ эти перемѣны не произведены потому, что во время печатанія книги у нихъ еще не было подъ руками греческихъ книгъ и имъ пришлось печатать съ прежнихъ переводовъ, греческія же книги явились у нихъ тогда, когда печатаніе Шестоднева уже было кончено. Ясное дѣло, что уже при патриархѣ Іосифѣ, не позже 1650 года рѣшено было при изданіи церковно-богослужебныхъ книгъ справляться съ греческими книгами и по нимъ производить нужныя исправленія, причѣмъ, какъ это видно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, Іосифовскіе справщики не только на дѣлѣ справлялись съ греческими книгами, но и давали имъ въ случаѣ разногласія преимущество предъ славянскими переводами.

Такимъ образомъ при патриархѣ Іосифѣ не только точно и определенно намѣчена была та программа книжныхъ исправленій, которой потомъ слѣдовалъ Никонъ, но уже при Іосифѣ ее начали приводить въ исполненіе, при немъ найдены были и ея исполнители, такъ что Никону въ этомъ отношеніи приходится только продолжать то дѣло, которое было начато его предшественникомъ.